

УДК 811.35

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА В АКЦЕНТАХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА

©*Кахраманова Е.*, канд. филол. наук, Азербайджанский государственный педагогический университет, Баку, Азербайджан

CHARACTERISTIC FEATURES OF THE CASE CATEGORY IN THE ACCENTS OF THE AZERBAIJANI LANGUAGE

©*Kahramanova E.*, Ph.D., Azerbaijan State Pedagogical University,
Baku, Azerbaijan

Аннотация. Изучение диалектов азербайджанского языка показывает, что категория падежа в отдельных регионах сильно отличается от литературных языков. Именительный падеж не имеет никакой разницы к использованию на диалекте и акцентах с литературным языком. Родительный падеж характеризуется множеством различных особенностей диалекта и акцентов, а также сохраняет самые отличительные особенности. Диалектологические исследования показывают, что, в отличие от литературного языка, в ряде диалектов и акцентов родительный падеж и дательный падеж не являются двойственными, а дуалистическими. Все языки огузской подгруппы, кроме туркменского языка, являются основным инструментом выражения дательного падежа «-а, -э, -уа, -уэ», который имеет некоторые отличительные черты в наших диалектах и акцентах. В дополнение к тому, что дательный падеж можно использовать в ряде других падежей, он также имеет возможность закрывать открытые гласные в корне слова. В дополнение к творительному и предложному падежам, в наших диалектах и акцентах есть также коммутативный падеж.

Abstract. The study of the dialects of Azerbaijani language shows that, case category in separate regions differs many from literary languages. The nominative case does not make any difference about using in dialect and accents with literary language. The genitive case is characterized with lot of different features in our dialect and accents, and also preserves the most distinctive features. Dialectological research shows that, in contrast to the literary language, a number of dialects and accents possessive case and dative case are not dual, but dualistic. All Oguz groups language, except the Turkmen language, the main expression tool of dative case “-a, -э, -уа, -уэ” have some distinctive features in our dialects and accents. In addition to the fact that dative case can be used in a number of other cases, it also has the capability of closing open vowels in the word roots. In addition to instrumentative and prepositive cases, there is also commutative case in our dialects and accents.

Ключевые слова: категория, категория падежа, подстановка, родительный, дательный, винительный падеж.

Keywords: category, category of case, substitution, genitive, dative, accusative case.

Категория падежа — одна из богатых категорий, которые играют особую роль в грамматической структуре грамматических связей между словосочетаниями и членами предложения в азербайджанском языке, а также тюркских языках. Эта категория исторически прошла увлекательный путь развития, обогащенный ее древними особенностями.

Исследования показывают, что «грамматическая структура тюркских языков имеет сформированную систему. На первый взгляд, падежные окончания которые отличаются общим турецким форматом, имеют, по сути, очень сложные морфологические особенности. Возникновение такой сложной ситуации связано с грамматической семантикой и различной функцией одного и того же морфема» (4, с.221).

Говоря о категория падежа, привлекают такие вопросы, как количество падежей на нашем историческом и современном языке, конкретные грамматические показатели каждого падежа, генетическая приверженность друг другу и историческая замена падежей. «Хорошо известно, что суффиксы падежей создают грамматическую связь между словами: родительный падеж связывает имена, а другие падежи создают отношения управления между именами и глаголами. Этот процесс развития создал глубокий след в суффиксах падежа между именами и глаголами» (4, стр. 212). Связанность падежей друг с другом и также к категории принадлежности-показатель происхождения этих категорий и к существованию древних отношений между различными падежами. Эти взаимоотношения и связанность происхождения, которые показывают себя в разных падежах, настолько сильны, что эти связи исторически привели к замене падежей. «Диалектическая связь между падежами все чаще проявляет себя в прошлом» (4, с. 211). Учитывая легитимность древних тюркских письменных памятников в результате исследования памятников Орхон-Енисея, тот факт, что падежи имен существительных заменяются функциями, Ю. Мамедов показывает многочисленные примеры, обращая внимание на широкое распространение этих фактов.

Когда мы изучаем древние письменные источники Азербайджана и творчество наших классиков, очевидно, что исторически стабилизированные формы показателей падежа нашего языка в основном совместимы с памятниками Орхон-Енисея. «Суффиксы падежей, которые создают связь между словосочетаниями и словами внутри предложения, и связывают их грамматически, выполняли ту же функцию в древних турецких письменных памятниках. Тем не менее, число падежей, падежные окончания и их фонетический состав отличался от современных суффиксов падежей» (11, стр. 91). Суффиксы падежей исторически сыграли незаменимую роль в правильном соотношении слов и сыграли особую роль в национализации языковых единиц». Суффиксы падежей с некоторыми морфологическими особенностями, которые создали особенность поэтического характера классического стиля, привели к спасению нашего литературного языка из серии компоненты «изафет» (7, стр. 128).

В качестве одной из фундаментальных грамматических категорий на азербайджанском и других тюркских языках категория падежа, имеет особое место для природы и систематики. Хотя были подробно рассмотрены в произведениях А.Н.Кононова, Н.К.Дмитриева, Е.В.Севортяна, А.П.Поцелуевского, М.Мамедова, К.Ф.Блаковой, П.И.Кузнецова, А.М.Сербака, И.Гальдиева, М.Хамзоев, Ахундов, М.Гусейнзаде, М.Гыпчака и других турецких деятелей историческое развитие, структурные и семантические особенности падежей, а также процесс создания аффиксов, принадлежащих к турецкой системе, по-прежнему существует необходимость в серьезных исследованиях в этой области. Исследование языковых материалов, особенно письменных памятников, показывает, что, хотя азербайджанский язык на разных исторических этапах соответствует нашему современному языку по падежам, но также проявились в них некоторые функционально-семантические различия. Хотя нормализация категории падежа в нашем языке и функциональное определение случаев связано с более старыми периодами, чем другие грамматические категории исторически, в языке были замены падежей функционально-структурными заменами. В наше время эта характеристика, характеризующаяся диалектической природой, встречается в произведениях нашей классики, а также в наших

исторических памятниках, и это дает необходимость изучения исторических корней и причин этих лингвистических фактов. Эта характеристика, которая видна не только в азербайджанском языке, но и в большинстве тюркских языков и в древних тюркских и уйгурских письменных памятниках, дает возможность предполагать, что подмены были более древними. Э. Азизов, связавший это с существованием «интенсивной функциональной и значимой связи между почти всеми формами падежа на ранних этапах развития языка» пишет (11, с.122). «Материалы письменных памятников и современных стихов показывают, что грамматическая дифференциация и функциональное истощение среди форм старого азербайджанского языка не существует, как в нашем современном литературном языке» (5, с.160). Ш.Халилов, который подчеркнул, что замена падежа в азербайджанском языке характеризуется до XVI века, и что «... этот аспект языка значительно уменьшился на последующих этапах развития. Не случайно, что замена падежа менее распространена на языке Говси Тебризи, одного из величайших последователей Физулинской литературной школы 17 века, в работах М. Видади, М. Вагифа, выдающихся деятелей XVIII века, а также на языке многих поэтов, которые писали и создавали в девятнадцатом веке». (7, стр. 83)

Следовательно, «исторически причина замены падежах связана с нормализацией суффиксов падежей с точки зрения семантики, уточнение, а также процесс дифференцирования глагольных форм и образов» (7, с.83)

Изучение диалектических материалов азербайджанского языка показывает, что на языке регионов у падежей разные характеристики, чем в литературном языке. Давайте оценим эти случаи по падежам:

Именительный падеж не создает разницы использования в диалектах и акцентах в соответствии с литературным языком. До сих пор диалектологические источники показали, что этот падеж использовался без каких-либо морфологических показателей.

Родительный падеж, который имеет самые отличительные черты в наших диалектах и акцентах, является одним из главных падежей, который сохранил особенности истории языка. М. Ширалиев делит этот падеж на две группы по нашим диалектам и акцентам:

1) Четыре-вариантные суффиксы родительного падежа по соотношению сингармонизма неба и губ: *-in, -in, -un, -ün* (с окончаниями согласных), *-nin, -nin, -nun, -nün* (с окончаниями гласной). В эту группу входят Казахский, Карабахский, Агдамский, Гянджинский, Шекинский, Нахчыванский диалекты и акценты Загатала-Ках, Мугани.

2) Суффиксы родительного падежа, что выражено только с губными гласными *-in, -ün* (с окончаниями согласных), *-nin, -nün* (с окончаниями гласной).

В эту группу диалектов входят Губа, Баку, диалекты Шамахи, Мараза и акценты района Исмаиллы. (12, с.131)

Диалектологические исследования показывают, что, в отличие от литературного языка, родительный и винительный падежи не являются двойственными, а дуалистическими. «На диалекте Нуха во втором лице единственном числе дательный падеж употребляется с одним гласным переднего ряда, а в родительном и винительном падежах употребляется с двумя гласными переднего ряда (с губным и не губным гласным). Например, в родительном и винительном падежах *əlu* (К.) // *əli* (İ.) // *eliğin, eliği* (А. Г.) *çusu* (О., К.) // *çusuğun, çusunu* (В., Г); в дательном падеже *beliņa* (А., Г.); *çusa* (К) // *çusuņa* (Вil.) и т.д.» (9, стр.65).

Версия ортогонального (η) варианта родительного падежа часто встречается как в древнетюркских письменных памятниках, так и в нашей классике, а также в древних и современных турецких языках. Так, например;

Saçın qaranquşundan yüzün nuri göründü.

(Насими)

O gündən bərlü muni sevər oldum,

Taңrinüñ buyruđı belә olupdur.

(Физули)

Интересно, что на диалекте Нуха возникновение и эффективность родительного и винительного падежей в некоторых деревнях одинаковы, и принимают ту же формальную форму. Эти ситуации можно выделить только в контексте. В некоторых деревнях Шекинского района можно наблюдать эти случаи. Например: "*Dährә (dährәnin) sapı çıxıtdı; - Tezdännән dährә (dährәni) götrüf getdim dağa (O)*". (8, с.86)

Интересно, что в акцентах Валиканд и Падар диалектах Дербента имена существительные принимают окончания *-ı, -i, -u, -ü (-ni, -ni, -nu, -nü)*. Например: *- Süti içinә dügi tükәduđ; - Qulpi oleydi qalğani (V); -Bir aslanı sәsi gәlәdi; - Qoyunu dәrisinbaşına keçirәdi.*" (2, с.49)

В Шеки в некоторых словах с окончанием согласным "n" встречается падение суффикса родительного падежа и длинное расширение последнего гласного в корне слова. Например: *Seyva:n altına әmalli bax.* Академик М. Ширалиев, говоря об аналитически-синтетической диалектной форме категории принадлежности, анализирует эту форму как остаток очень старого процесса формирования и, подчеркивая, что этот процесс очень активен в акцентах Северо-Запада (Загатала-Гах), затем показывает следующие примеры:

Menin qöz:-meni qöz (mәnim gözüm)

Senin qöz:-seni qöz (sәnin gözün)

Honun qöz:- honu qöz (onun gözü)" (12, с.40)

Примечательно, что личные местоимения, показанные в этих примерах, в отличие от нашего современного литературного языка в родительном падеже не принимали окончания *"-im"*, а принимали окончания *"-in"*. На диалекте Шеки, где находится рядом Загаталы и Гах, мы свидетельствуем, что местоимение *"mәn"* представляет собой форму фонетической вариации в виде *"mә:t qonax"*.

А.Гусейнов показывает, что в Губе и Баку имена существительные принимают двухвариантные суффиксы с губных гласных (*-nun, -nün*), а в винительном падеже принимают одновариантный суффикс (*-i*). «На западных диалектах, особенно в Газахе и Айрыме, после имен существительных в винительном падеже употребляется согласный *"-y"*, известен как соединитель. Это древний знак. Например: *qarıyı, çixıyı, küçüyü, dәviyi* и т." (6, с. 37)

В «деревнях Рукал, Хучни, Зиль, Хулипанчи и Дарвак на Дербентском диалекте имена в задней строке гласных принимают *-un (-nun)*, имена первых строк гласных принимают *-ün, (-nün)*. Например: *Adamların gәlән vәxdidi (Дар); -Dährәnin ađzı sindi (Рук); -Almanın rәngi qirmizidi (3).*

Случай суффикса с одним вариантом в родительном падеже наблюдается в деревенском акценте Марага. Например: *Düginin daşın tәmizdә; Çupanın sәsi gәlәdi.*" (2, с.49)

К.Баширов, показывая, что на языке письменных материалов до XVIII века соединительный согласный "y" использовался равным к "n" и в некоторых случаях даже больше, пишет «позднее «y» ограничивалось функциональностью, почти оставаясь в некоторых словах (*suıy, nәyi*) и западного диалекта азербайджанского языка. Использование винительного падежа в акцентах Газах, Борчалы соответствует современному тюркскому литературному языку: *atayı, babayı, bacıyı, kişiyi* и т.д.

Вместо "n" «y» встречается во многих переходах акцента на азербайджанском языке. Например, это характерно для жителей Джабраилского района как Бюк Марджанли, Овуслу, Софулу, а также для жителей Бакинского района, как Гобу и Гуздека: *quzuıy, baltıyı, dәhriyi, qәriyi, usduıy, ütüyü* и т.д. (3, с.111)

Мамедли, считает, что согласования падежей на азербайджанском языке и в его акцентах подходит для Огузского типа, представляя различия между акцентами литературного языка как признаки древних форм языка, «использования согласного веляря «*ŋ*» в западной группе секций азербайджанского языка, является неотъемлемой частью огузского и кипчакско-уйгурского коррекционного типа древнетюркского языка.

Существование элемента «*у*» винительного падежа соответствует Огузскому типу, суффикс «*-n*» винительного падежа существительных в III лице единственном числе, элемент «*t*» в творительном и предложном падежах типична для обеих согласованиях» (10, с.12)

Е.Азизов указывает, что элемент “*-yi*” в винительном падеже на азербайджанском языке сохранился в районах, где элементы огуза сильны, и что эта особенность не характерна для южных групповых диалектов, но широко распространена в Газахе, Борчалы, Товузе, Шамкире, Дашкасане, Гадабае, Гойголе и Горанбое. По словам автора, суффиксы “*-yi, -yi, -ui, -yi*” типичны для азербайджанского языка для акцентов Басаркешар, Чанбмак, Каравансарай, Великий Гарахильсе и Зангибасар» (5, с.151)

В литературном языке Азербайджана в XIX веке произведения суффиксов «*-ni, -ni, -ni, -ni*» параллельно используются с “*-yi, -yi*” в произведениях древних письменных памятников и классиков, а также современных тюркских языков. Например;

Dəmir qarı Dərvənddəki dəmir qarıyı dəpüb alan.

(Китаби-Деде Коркут)

Məsəldir, kəndi düşən ağlamaz der,

Axan dəryayı kimsə bağlamaz der.

«Дастани-Ахмед Харамии»

Şimdi olacaq nəsnəyi sən tanlaya qoma,

Bu gecə dəxi hət yənə fərda gecəsidir.

(Гази Бурханаддин)

Səndədir şol gənci-pünhan, gəzmə hər viranəyi,

Dəngizə dal, ondan istə ey könül dürdənəyi.

(Насими)

Следует отметить, что в других тюркских языках существует много различных форм вариантов «*-i, -ni, -yi*». К. Баширов отметил, что существуют другие формы на турецком языке как «*-no, -di, -do, -ti, -i, -shi, -vi, -li, -i, -i*» и на туркменском языке гласный винительного падежа не имеет 4 варианта совместимо губам, а имеет 2 варианта совместимо небу: *sakqalını, gözini*. Некоторые азербайджанские диалекты имеют такой случай: *yeri, ato:vi, nənö:zi, dostu:zi* (Нахчыван, Муган и Гейчай) »(3, с.110).

На диалектах азербайджанского и турецкого языков автор показывает существование этого правила, в котором приводятся такие примеры, как “*türki, atami, buğdani, balami, bobani, bacuvi*”, которые используются в Баку, Тебризе, Дербенте, Губе, Ленкоране, Басгале и других акцентах Турции, как Трапезунд, Карс и д. (3, стр.110).

Интересно, что суффикс “*-iğ, -ig, -ğ, -g*” винительного падежа в древнетюркских и уйгурских письменных памятниках, сохранившихся в Диване М. Кашгарли, сохранился в акценте Айрыма азербайджанского языка.

Здесь суффикс винительного падежа «*-i, -ik*», который используется после окончания III лица, является производной фонетической вариацией явления древнего языка. По-видимому, открытие и выявление этого суффикса по Б. Садыгову, который С.Айдаров считал не употребляемым ни в одном современном тюркском языке и сохранение этого суффикса в акценте Айрыма, из самых древних акцентов азербайджанского языка - еще одно выражение нашей родословности и богатства языка. Следует отметить, что “*-ik*” также используется в

качестве родительного падежа в древних тюркских письменных памятниках и в акценте Айрым. (1, стр. 154)

Помимо туркменского языка, все группы языка Огуза имеют определенные отличительные черты в наших диалектах и акцентах, таких как "-а, -ә, -уа, -уә", что является основным выражением дательного падежа на турецком языке. В дополнение к тому, что дательный падеж может быть использован в ряде других падежей, он также имеет возможность закрыть открытые гласные в корне слов. В литературном языке слова, заканчивающиеся с "а", "ә", в процессе произношении слов "а", "ә" подает, и эти окончания употребляются в регионах Джалилабад, Дербент, Баку, Ленкоран и Лерик. Например: *lampiyә, bobiyә* (Баку), *arvadә, quyuә* (Джалилабад), *odinә, zәvodә* (Лерик) и т. д.

На азербайджанском языке существует также форма "-а, -ә" которая интерпретируется как "-ка, -қа, -ğа" как элемент Кыпчагского языка. Вариант этого суффикса в основном проявляется в различных формах, таких как "*manqa/manğa/mәnqә*".

На некоторых турецких языках и диалектах фонетические варианты творительного падежа "-da, ta, -de, -te, -za, -ze, -la, -lo, -lө, -sa, -so-, -na, -nө" и т. д, а также фонетические варианты "-tan, -tәn, daң, -dәң, -lan, -lән" творительного и предложного падежей, существует также инструментальный падеж на наших диалектах и акцентах. Древние существующие формы "-nan, -nән, -inan, -ynan" инструментального падежа, которые существуют во многих тюркских языках в наше время, можно найти на диалектах, таких как Ордубад, Товуз, Шеки, Шамкир, который является остатком послелого "birlә". Например, *Qazağa haraviynән gedәrdim. (Товуз) Divarı maleynән yaxşıca hamarra. (Аздам) Atasiynән getdilər (Ордубад)* и другие.

Изучение некоторых фактов, связанных с категорией падежа на диалектах и акцентах азербайджанского языка, еще раз доказывает, что эта категория исторически была очень богато развита и сохранилась в наших диалектах и контекстах, которые не могли сохраниться в нашем современном литературном языке, тем самым позволяя должным образом изучать некоторые историко-классические проблемы.

Список литературы:

1. Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. Алма-Ата: Наука, 1971.
2. Дербентский диалект азербайджанского языка. Баку: Наука, 2009.
3. Баширов К. Сравнение тюркских языков: морфологические категории в группе Огуз Турецкая. Баку: Наука и образование, 2018.
4. Джалилов Ф. Морфология азербайджанского языка. Баку: Маариф, 1988.
5. Азизов Е. История диалектологии азербайджанского языка. Баку: Наука и образование, 2016.
6. Гусейнов А. Азербайджанская диалектология. Баку: АРІ, 1979.
7. Халилов Ш. Замена падежей по семантике на языке «Asrarname» // Новости Академии наук Азербайджанской ССР. Литература, язык и искусство. 1974. №4.
8. Исламов М. Нухский диалект азербайджанского языка. Баку, 1968.
9. Исламов М. Морфологические характеристики диалекта Нуха // Новости Азербайджанской ССР. Серия социальных наук. 1960. №1.
10. Мамедли М. Грамматические категории имен существительных на азербайджанском языке. Баку: Наука, 2003.
11. Рагимов М. Диалекты и история языка. Вопросы диалектологии тюркских языков. Т. II. Баку: АН Азерб. ССР, 1960.
12. Ширалиев М. Основы диалектологии Азербайджана. Баку: Восток-Запад, 2008.

References:

1. Aidarov, G. (1971). Yazyk orkhonskikh pamyatnikov drevnetyurkskoi pismennosti VIII veka. Alma-Ata, Nauka.
2. Derbentskii dialekt azerbaidzhanskogo yazyka. Baku, Nauka, 2009.
3. Bashirov, K. (2018). Sravnenie tyurkskikh yazykov: morfologicheskie kategorii v grupe Oguz Turetskaya. Baku, Nauka i obrazovanie.
4. Djalilov, F. (1988). Morfologiya azerbaidzhanskogo yazyka. Baku, Maarif.
5. Azizov, E. (2016). Istoriya dialektologii azerbaidzhanskogo yazyka. Baku, Nauka i obrazovanie.
6. Guseinov, A. (1979). Azerbaidzhanskaya dialektologiya. Baku, API.
7. Khalilov, Sh. (1974). Zamena padezhei po semantike na yazyke "Asrarname". *Novosti Akademii nauk Azerbaidzhanskoi SSR. Literatura, yazyk i iskusstvo*, (4).
8. Islamov, M. (1968). Nukhskii dialekt azerbaidzhanskogo yazyka. Baku.
9. Islamov, M. (1960). Morfologicheskie kharakteristiki dialekta Nukha. *Novosti Azerbaidzhanskoi SSR. Seriya sotsialnykh nauk*, (1).
10. Mamedli, M. (2003). Grammaticheskie kategorii imen sushchestvitelnykh na azerbaidzhanskom yazyke. Baku, Nauka.
11. Ragimov, M. (1960). Dialekty i istoriya yazyka. Voprosy dialektologii tyurkskikh yazykov. V. II. Baku, AN Azerb. SSR.
12. Shiraliev, M. (2008). Osnovy dialektologii Azerbaidzhana. Baku, Vostok-Zapad.

*Работа поступила
в редакцию 10.07.2018 г.*

*Принята к публикации
14.07.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Кахраманова Е. Характерные особенности категории падежа в акцентах азербайджанского языка // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №8. С. 349-355. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/kahramanovaoriya> (дата обращения 15.08.2018).

Cite as (APA):

Kahramanova, E. (2018). Characteristic features of the case category in the accents of the Azerbaijani language. *Bulletin of Science and Practice*, 4(8), 349-355.